

Слушая гудки в телефонной трубке, лицо Сяо Ежання стало ледяным и мрачным, что напугало секретаря, который уже собирался войти в кабинет. Тот моментально развернулся и ушел.

Действительно ужасно!

Что снова случилось с большим боссом? Почему в итоге страдают именно они? Они ведь тоже стараются!

Как бы то ни было, Сяо Ежань вовремя закончил работу. На этот раз ему не нужно было ехать в дом Лу, поэтому он сразу направился в свою квартиру. По дороге ему позвонил Ань Хунхуэй, предложив встретиться в их привычном месте.

Сяо Ежань подумал, что вечером у него все равно не было планов, и решил согласиться.

Когда он вошел, четверо друзей уже успели выпить по кругу. Увидев его, они начали махать руками, причем Хуа Цзюньхао махал с особым энтузиазмом.

— Я же говорил, что он придет! Быстрее, быстрее, платите по ставке, — Хуа Цзюньхао с улыбкой протянул руку к остальным трем.

Хотя деньги для них не имели большого значения, проигрыш все равно был неприятен.

— Рань, как это ты не следовал за своим «тем самым» сегодня? У тебя появилось свободное время, и ты не боишься, что он ревнует или злится? — Шэнь Яоци, передавая проигранные деньги Хуа Цзюньхао, недовольно произнес.

— Ха, его «тот самый» точно не будет ревновать или злиться. Скорее всего, ревновать и злиться будет вот этот, — Хуа Цзюньхао с ухмылкой указал на Сяо Ежання, после чего без зазрения совести забрал выигрыш себе.

— Что случилось? Рассказывай быстрее!

Очевидно, здесь скрывалась какая-то сплетня, и все стали подталкивать Хуа Цзюньхао к рассказу.

На самом деле, эта встреча была задумана Ань Хунхуэем спонтанно, и изначально он не планировал приглашать Сяо Ежання. В последнее время Сяо Ежань активно ухаживал за Лу Сяонином, почти все свободное время проводя в доме Лу, и уже несколько раз отменял встречи с друзьями. Чтобы не оказаться в неловком положении, Ань Хунхуэй решил не звонить ему.

Но после того, как они собрались, Хуа Цзюньхао начал уговаривать его позвонить Сяо Ежаню, утверждая, что тот обязательно придет. Друзья не поверили, и тогда они заключили пари. Кто бы мог подумать, что Сяо Ежань действительно появится.

— Конечно, это потому, что его Сяонин уже назначил встречу с кем-то другим и отменил планы с нашим великим директором Сяо. Так что... — Хуа Цзюньхао не закончил фразу, увидев ледяное выражение лица Сяо Ежання, но к этому моменту все уже поняли, что происходит, и с сочувствием посмотрели на него.

Кто бы мог подумать, что великий директор Сяо, которого все боготворят, окажется в такой ситуации. Это... определенно стоит поднять тост!

— Давайте! — Остальные с энтузиазмом подняли бокалы, демонстрируя себя как лучшие

«друзья-вредители».

Линь Циюй особенно радовался, тихо смеясь про себя: «Вот и получил по заслугам, утром бросил меня одного. Ха-ха...»

Сяо Ежань, сохраняя ледяное выражение лица, проигнорировал своих четырех «друзей-вредителей» и взял бутылку алкоголя. Даже не удосужившись взять бокал, он залпом выпил содержимое.

Хотя он уже знал, что между Лу Сяонином и Лин И нет ничего особенного, Сяо Ежань все равно не мог избавиться от чувства ревности. В конце концов, Лин И знал Сяонина еще со школы, и в этом плане Сяо Ежань, сколько бы он ни старался, никогда не сможет его догнать.

Более того, Лин И присутствовал в жизни Сяонина, когда тот женился, рожал детей и воспитывал их в одиночку. Хотя он был лишь в роли старшего брата, это неизбежно делало его незаменимым в сердце Сяонина.

В течение пяти лет, пока Сяонин в одиночку воспитывал ребенка, Лин И оказывал огромную поддержку. Сяо Ежань же ничего об этом не знал. Хотя он понимал, что сожалеть об этом бессмысленно, он все равно не мог не думать о том, как было бы хорошо, если бы он встретил Сяонина пять лет назад. Если бы он был рядом с ним, когда тот воспитывал ребенка в одиночку, то, возможно, именно он стал бы тем самым незаменимым человеком в его сердце.

Но, увы, время не повернуть вспять, и все уже стало неизменным. Теперь ему оставалось только быть рядом с Сяонином в настоящем и будущем, помогая ему, заботясь о нем и делая его счастливым.

Сяо Ежань погрузился в свои мысли, в то время как четверо друзей уже вовсю обсуждали новые темы, и даже главная тема вечера была определена.

— Рань, ты ведь общался с этим Лин И. Как ты думаешь, что Хунхуэю следует делать? — спросил Шэнь Яоци.

Но, не получив ответа, он посмотрел на Сяо Ежаня и позвал:

— Рань? Рань?

— Эм... Что ты сказал? — Сяо Ежань наконец очнулся, совершенно не слыша, о чем говорили остальные.

— Мы обсуждали, что Ань Хунхуэй недавно влюбился. Ну знаешь, кто бы мог подумать, что двое из нас, наименее вероятных кандидатов на любовь, первыми найдут своих возлюбленных. Это что, шутка судьбы? — Шэнь Яоци не мог не посмеяться над ситуацией.

Говоря о том, что Сяо Ежань не способен влюбиться, они имели в виду его холодность. Они никогда не видели, чтобы он с кем-то флиртовал, особенно учитывая, что он работал в индустрии развлечений.

Ведь индустрия развлечений — это самый грязный круг, где каждый готов на все ради карьеры.

А уж для человека на таком уровне, как Сяо Ежань, вокруг всегда было множество людей, готовых на все ради его внимания. Если бы это был кто-то другой, он бы, вероятно, уже давно

наслаждался этим. Но только Сяо Ежань всегда оставался в стороне, сохраняя свою независимость.

Иногда его холодность заставляла их сомневаться, а не проблема ли это с его стороны.

Но именно такой холодный человек, встретив свою любовь, стал настолько одержимым, что они все были шокированы.

Ань Хунхуэй, наоборот, был полной противоположностью Сяо Ежана. Он придерживался принципа жить в удовольствие и никогда не отказывать себе.

Ань Хунхуэй был красавцем с солнечной улыбкой, что привлекало к нему множество людей. И хотя он не принимал всех, кто к нему подходил, но с теми, кто ему нравился, всегда завязывались отношения. Он оставлял следы в сердцах многих, но никогда не задерживался надолго.

Поэтому, когда Ань Хунхуэй собрал их всех и объявил, что влюбился, попросив совета, это было даже более удивительно, чем когда они узнали о любви Сяо Ежана.

Заядлый ловелас закончил свои игры и влюбился в одного человека? Ой, нет, даже не в человека, а скорее в «траву».

Если бы это сказали кому-то другому, они бы никогда не поверили!

Поэтому все восприняли это как очередной каприз Ань Хунхуэя и не восприняли всерьез, хотя и предложили множество советов.

Ань Хунхуэй не обижался на такое отношение, ведь в конечном итоге все увидят, что он серьезен.

Если бы кто-то раньше сказал ему, что он когда-нибудь остановится ради одного человека, он бы просто рассмеялся. Поэтому он понимал реакцию друзей.

Но он докажет им, что это не просто слова.

В самом начале он тоже думал, что это просто игра, мимолетное увлечение. Но чем больше он узнавал этого человека, тем сильнее влюблялся. К сожалению, тот не проявлял к нему интереса.

Он, всегда окруженный вниманием и успехом, впервые столкнулся с отказом. И чем больше его игнорировали, тем сильнее становилось его желание завоевать этого человека, заставить его покориться.

Но, в конечном итоге, покорился он сам, сдался сам, и с радостью остался у ног того человека.

Это всего лишь роман, мир вымышленный, пожалуйста, не воспринимайте сказанное слишком близко к сердцу и не ищите параллелей с реальностью, просто прочитайте и забудьте.

<http://bllate.org/book/16597/1517360>